

УДК: 343.13

ГРНТИ: 10.79.01

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Ивашкина Татьяна Сергеевна

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточного юридического института МВД России» Владивостокский филиал
Россия, г. Владивосток, курсант 3 курса, Кафедра уголовного процесса
ivashkinats@mail.ru*

*Научный руководитель: доцент, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, к.ю.н.,*

Юрий Георгиевич Овчинников

yur147@yandex.ru

UNITY AND DIFFERENTIATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE FORM

Tatiana S. Ivashkina

*Federal public state educational institution of the higher education of "The Far East legal institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" Vladivostok branch
Russia, Vladivostok, cadet 3 courses, Department of criminal trial*

*Research supervisor: associate professor, associate professor of criminal process
and criminology, PhD in law,*

Yuri G. Ovchinnikov

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы. Рассмотрены точки зрения различных авторов на понятие уголовно-процессуальной формы. Особое внимание уделяется вопросу единства процессуальной формы всего уголовного процесса, а также видам ее дифференциации. Вывод заключается наибольшей

эффективности закона, когда единая форма содержит элементы дифференциации в отдельных, строго оговоренных законом, случаях.

ABSTRACT

Article is devoted to questions of unity and differentiation of a criminal procedure form. The points of view of various authors on a concept of a criminal procedure form are considered. Special attention is paid to a question of unity of a procedural form of all criminal trial and also types of her differentiation. A conclusion consists the greatest efficiency of the law when the uniform form contains differentiation elements in separate, explicitly stated by the law, cases.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальный закон; единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы; единство и борьба противоположностей; процессуальная процедура.

Keywords: criminal trial; criminal procedure law; unity and differentiation of a criminal procedure form; unity and conflict of opposites; procedural procedure.

Нет никакого смысла в усилиях и ресурсах, которые были затрачены на подготовку и принятие уголовного закона, если его неполно, некачественно претворять в жизнь. А значит, уголовный закон мертв без процессуальной формы его реализации.

Что же из себя представляет процессуальная форма?

В Уголовно-процессуальном кодексе или других нормативных правовых актах такого термина нет, а значит, в настоящее время «уголовно-процессуальная форма» – сугубо научное понятие. Ученые вели немало дискуссий по данной проблеме, однако, к единому пониманию термина «уголовно-процессуальная форма» так и не пришли.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследовательские задачи, по данному вопросу решали на всем протяжении развития уголовно-процессуальной науки такие ученые, как С.И. Викторский, М.В. Духовский, А.А. Квачевский, А.О. Кистяковский, А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, Н.В. Муравьев, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, а в последнее время – А.С. Александров, Д.П. Великий, Л.М. Володина,

И.В.Головинская, Л.В. Головкин, И.С. Дикарев, Е.А. Зайцева, О.А. Малышева, Н.С. Манова, Е.В. Мищенко, И.С. Смирнова и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, социальные и правовые факторы, влияющие на возникновение, устойчивость, юридическое оформление и трансформацию уголовно-процессуальной формы.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе впервые реализовано комплексное исследование вопросов, связанных с теоретическими, правовыми и практическими подходами к единству и дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Область применения результатов данного исследования отражается в предложениях по совершенствованию уголовно-процессуальной формы для повышения эффективности досудебного расследования преступлений.

По ходу исследования сформулированы научно обоснованные рекомендации, которые может использовать как законодатель при внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальные законы, так и должностное лицо при расследовании преступлений.

М.С. Строгович называл процессуальной формой совокупность условий, которые установлены процессуальным законом для выполнения уполномоченными лицами своих функций в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для осуществления гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, своих прав и выполнения обязанностей [1, 5].

В.Н. Шпилев в целом придерживался такого мнения, но также добавлял, что определение процессуальной формы должно отражать не только совокупность предусмотренных законом условий совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки [2, 30]. Этой точки зрения придерживался и М.Л. Якуб [3, 9].

Р.Д. Рахунов определял уголовно-процессуальную форму как регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников [4, 84].

По нашему мнению, наиболее содержательно и конкретно сформулировал данное понятие Н.П. Кузнецов: «процессуальная форма – это закрепленная уголовно-процессуальным правом структура всего уголовного процесса и отдельных его стадий, последовательность и порядок совершения процессуальных действий, и закрепление их в правовых актах» [5].

Процессуальную форму можно назвать специфической разновидностью правовой формы государственной деятельности. А детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, стабильный правовой порядок производства по уголовному делу, отвечающий назначению судопроизводства и его принципам является основным качеством процессуальной формы. Одним из важнейших аспектов рассматриваемой темы является единство процессуальной формы, т.е. одинаковое производство по уголовным делам на всей территории РФ. Конституция РФ относит уголовный процесс к федеральному ведению (П. «о» ст. 71) [6], а значит, на всей территории РФ процессуальную форму регламентирует только УПК РФ (ч.2 ст. 1 УПК РФ) [7]. Поэтому, как пишет Михайловская И.Б.: «субъекты РФ или органы местного самоуправления не могут устанавливать свой порядок уголовного судопроизводства» [8, 31].

Дифференциацией же уголовно-процессуальной формы называют устройство судопроизводства, когда отдельные процессуальные действия производятся как в обычном порядке, так и с упрощением, усложнением их процедуры. Рассмотрим подробнее виды дифференциации:

Дифференциация с усложнением процессуальной формы:

- 1) в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42);
- 2) в отношении несовершеннолетних (гл. 50);
- 3) в применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51);

4) в отношении отдельных категорий лиц, пользующихся служебным иммунитетом от уголовного преследования (гл. 52);

5) в межгосударственном взаимодействии или взаимопомощи по уголовным делам (ч. 2 ст. 3; гл. 53-55).

Дифференциация, упрощающая процессуальную форму:

1) дознание (гл. 32, 32.1);

2) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40);

3) производство по уголовным делам частного обвинения (ст. 318, 319);

4) досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1).

Огромный плюс дифференциации форм состоит в срочности производства судебного разбирательства, благодаря чему не возникает неоправданной задержки, обеспечивая не только эффективность уголовной репрессии, но и наиболее быструю судебную защиту законных интересов самих обвиняемых. Обычно в уголовном процессе рассматриваются лишь два направления дифференциации: усложнение формы по одним категориям дел и ее упрощение по другим. Усложнение включает в себя увеличение сроков производства по делу, введение добавочных гарантий прав личности, участие большего количества субъектов, существование большого количества проверочных, перепроверочных и даже «подстраховочных» процедур.

Проведя анализ законодательства РФ за последние годы, мы наблюдаем интересную тенденцию: нововведенные процессуальные формы, которые направлены на усложнение процесса, содержат в себе некоторые упрощенные процедуры, и наоборот, простые процессуальные формы включают определенное усложнение. Как пример рассмотрим гл. 42 УПК РФ о производстве в суде присяжных, явно усложненной форме, где допускается сокращенное судебное следствие, в то время как проект УПК РФ 2000 г. не предусматривает сокращенного судебного следствия в суде присяжных. Думается, что таким способом законодатель пытается уравнивать процессуальные требования со стандартными, предусмотренными в некоторых процессуальных

формах. Такая тенденция не предусматривает упрощенные или же усложненные уголовно-процессуальные формы в чистом виде.

«Некоторые авторы помимо двух основных выделяют еще одно направление – введение эквивалентных норм. Они ни больше, ни меньше стандартных, в своей основе данное направление имеет замену одних элементов другими. Не смотря на число замененных или преобразованных элементов, между ними должны сохраняться такие пропорции, которые не влекут существенного сокращения или увеличения процедурных элементов обычного производства» [9, 15]. Такой вид дифференциации применяется в уголовно-процессуальном законодательстве Польши, где к эквивалентным формам относят производство по финансовым делам, производство по делам несовершеннолетних. Тем не менее такая практика не получила достаточного распространения в Европе [10].

Для обеспечения возможности дифференциации уголовно-процессуальной формы в рамках единого уголовно-процессуального пространства необходимо выработать комплекс правил дифференциации уголовно-процессуальной формы. По нашему мнению, они заключаются в следующем:

1. Использование упрощения или усложнения процессуальной формы не только всего производства (протокольная форма досудебной подготовки материалов до 1996 г.), но и отдельных его элементов, этапов, стадий.

2. Недопущение дублирования одной формы другой. Значит, сконструированные по одинаковым критериям и имеющие одни и те же цели различные формы не должны одновременно сосуществовать. Это негативно влияет на производство расследования по уголовным делам и приводит к накоплению законов, когда заочная форма перестает применяться задолго до ее формальной отмены.

3. В процессе преобразования уголовно-процессуальной формы происходит ее изменение. Во время этих изменений мы выявляем устойчивые элементы уголовно-процессуальной формы. Их нельзя менять ни в одной из

процессуальных форм производства. Это: принципы законности, равенства прав человека и гражданина перед законом и судом, презумпция невиновности, охрана чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, и другие. Когда какая-то форма противоречит устойчивым элементам, необходимо отказаться от ее внедрения, насколько заманчивыми бы не казались ее результаты.

4. Особое внимание следует уделить решению проблемы «конкуренции» различных уголовно-процессуальных форм. Например, когда дело о преступлении подсудно суду с участием присяжных, но субъект преступления несовершеннолетний, производство с участием присяжных может отрицательно повлиять на его психику, создать у него впечатление, что его деяние значимо и даже имеет героический характер, сделать его героем в собственных глазах и в глазах сверстников. Именно по данным причинам до революции (1911-1917 гг.) дела с несовершеннолетними обвиняемыми не рассматривали с участием присяжных заседателей [11].

Вывод. Для наибольшей эффективности применения законодательства уголовно-процессуальная форма не должна быть строго единой или строго дифференцированной. Но в своем единстве по общему правилу она должна иметь возможность дифференциации отдельных стадий при определенных законом обстоятельствах. Также отметим, что проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы не потеряет актуальности и в будущем. Она непосредственно влияет на гибкость и стабильность применяемого законодательства, а это показатель развития законодательной и правоприменительной техники, что является основополагающим для государства, претендующего на звание «правовое».

Список литературы

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса // Основные положения науки советского уголовного процесса. 1968, Т. 1.

2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. М.: Норма, 2018.

3. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981.

4. Рахунов Р.Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1978. № 29.

5. Кузнецов, Н.П. Сущность, назначение и основные положения уголовного процесса. Предмет и система курса. // Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. Н.П. Кузнецова, З.Ф. Ковриги. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2003.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // доступ из справочной системы «Консультант Плюс».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // доступ из справочной системы «Консультант Плюс».

8. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, ТК Велби, 2003.

9. Волынская О.В. Ускоренное производство в уголовном процессе. (Сравнительно-правовое исследование). Дис. канд. юрид. наук: М., 1992.

10. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09, М., 2001.

11. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09, М., 2001.